

Сянь Шэну становилось все страшнее и страшнее открыть глаза. В этот момент через дверь вернулся Чжань Люэ. Он поприветствовал императрицу и сказал:

- Из-за жара она все еще крепко спит. Давай выйдем и посидим снаружи.

Императрица ущипнула Сянь Шэна за щечку, сказав:

- Ее кожа такая нежная, что кажется, будто достаточно ее ущипнуть - и вода потечет.

Из-за резкой боли Сянь Шэн не удержался и открыл глаза, сделав вид, будто только что увидел ее. Он торопливо поднялся:

- Мать-императрица...

- Ложись обратно, - императрица поднялась и подошла к Чжань Люэ, который поспешил сказать:

- Она простыла, потому что вчера в горячий источник проник убийца, и она замерзла на обратном пути.

Выражение лица императрицы наполнилось сомнениями:

- А не потому ли, что ты никак не желал оставить ее в покое?

На лице Чжань Люэ отразились противоречивые эмоции. Он уселся на стул и сказал:

- Если тебе так проще, то просто считай, что это я во всем виноват. Мама, ты уже увиделась с ней, поэтому можешь идти.

- Ты смеешь собственную мать прогонять? - императрице это почему-то пришлось не по нраву, и она потянулась к нему рукой, собираясь его ущипнуть. Когда Чжань Люэ торопливо увернулся, она сказала: - Я прекрасно понимаю тебя. Но ради церемонии поклонения предкам тебе не следует спать с ней эти два дня.

Чжань Люэ сразу же рассердился:

- Тогда где же мне спать?

- Разве не можешь поспать в кабинете? - спросила императрица. - Если не хочешь, можешь поспать в гостиной или в снегу. В любом случае с ней больше ничего не должно произойти. Она будет участвовать в церемонии поклонения предкам. Что будет, если ее тело не выдержит

напряжения?

Сянь Шэн молча сжался на кровати, наблюдая, как выражение лица Чжань Люэ становится все более и более мрачным. Он подтянул одеяло, скрывая улыбку.

Чжань Люэ выглядел как волчонок, которому запретили есть мясо.

Их разговор в итоге завершился тем, что Чжань Люэ согласился выполнить все указания своей матери. Перед уходом императрица еще раз предупредила его:

- Я попрошу А-Ци ее навестить. Для тебя же будет лучше эти два дня вести себя хорошо.

Проводив свою мать, Чжань Люэ сразу же вернулся назад. Сянь Шэн спрятался под одеялом, но тот все равно забрался в постель, обнял его и холодным тоном спросил:

- Только что почему ты улыбалась?

Сянь Шэн с каменным лицом ответил ему:

- Я не улыбалась.

- Я видел, как ты улыбалась.

- Наверное, тебе показалось.

- Я вообще не издевался над тобой, но меня отругали без всякой на то причины. Почему ты ничего не сказала?

Сянь Шэн опустил взгляд, и тут лапы Чжань Люэ стремительно накинулись на его грудь. Но накладная грудь, "дианжуй байфэн", прилегала очень плотно. Ее использовали для того, чтобы хорошо выглядеть, - само собой, она была не чета обычным накладкам.

Но даже так Сянь Шэн почувствовал боль от подобного нападения, поэтому схватил Чжань Люэ за руку, поцеловал его в губы и тихо спросил:

- Когда придет доктор Ци?

- Ты соскучилась по нему?

"Что еще за ревность такая?" - Сянь Шэн снова остановил руку Чжань Люэ, шлепком отбросив

ее от себя.

- Ты же только что пообещал своей маме не прикасаться ко мне.

- И ты поверила этому обещанию?

- Если сделаешь мне больно, берегись, а то как ты твоя мама снова не отлупила тебя, - пригрозил Сянь Шэн.

- Как будто меня это пугает.

Чжань Люэ недовольно вздохнул. Ранним утром все его тело переполняла энергия. Если уж он не мог съесть Сянь Шэна, то был бы счастлив хотя бы откусить пару кусочков.

Когда к ним прибыл Ци Сиюэ, Чжань Люэ уже сидел за столом и попивал чай. Сянь Шэн, накинув на плечи плащ, сидел на кровати.

Ци Сиюэ не спешил войти во внутреннюю комнату. Оставаясь снаружи, он неторопливо снял плащ, а затем попросил слуг принести ему теплой воды, которой старательно вымыл руки.

Сянь Шэн с подозрением посматривал на него из-за занавески, но пребывающий в неважном настроении Чжань Люэ не потрудился ничего ему объяснить и лишь принес ему чашу воды, чтобы тот мог смочить себе горло.

Ци Сиюэ наконец-то вошел и сказал:

- Я должен был навестить вас еще вчера, но мне пришлось уладить дома кое-какие дела.

Чжань Люэ не стал вдаваться в расспросы. Просто придвинул поближе стул, чтобы взглянуть, как он осматривает Сянь Шэна, и спросил:

- Ты можешь прощупать ее пульс, не прикасаясь к ней? К примеру, с помощью шелковой нити?

- Каких это фантастических романов ты начитался?

Сянь Шэн бросил взгляд на Чжань Люэ и посетовал про себя: - "Неудивительно, что на словах он кажется таким опытным, не обладая реальным опытом. Все эти сладкие речи он узнал из романов!"

Ци Сиюэ сказал:

- Прощупывание пульса при помощи шелковых нитей - всего лишь надувательство. Люди, что используют эту уловку, заранее выясняют все о болезнях пациента и членов его семьи. Однако маленький золотой воробушек твоей семьи страдает необычной болезнью.

Чжань Люэ приподнял бровь и посмотрел на своего "маленького золотого воробушка". Последний невольно от него отвернулся. Поначалу из-за того, что Ци Сиюэ всегда улыбался и вел себя дружелюбно, он показался Сянь Шэну хорошим человеком. Но оказалось, что это было не так.

<http://bllate.org/book/15629/1397541>